

Сборник научных работ Международной научно практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика», Т. 2. - Брянск: ИЭиП БГУ, 2017г., - 357 с. – С. 330-340 (статья)

УДК 343.98

**ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ В БОРЬБЕ С
КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
CRIMINALISTICS TRENDS AND OPPORTUNITIES IN THE FIGHT AGAINST
CORRUPTION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

Хлус А.М.
Khlus A.M.

Белорусский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются процессы глобализации мировой экономики. Одним из факторов, влияющих на экономические отношения между странами, является коррупция, которая, преодолев национальные границы, превратилась в транснациональное явление. На передовом рубеже борьбы с коррупцией, находится криминалистика, которая в нынешнем, классическом, состоянии не способна эффективно противодействовать коррупции. Автор предлагает расширить представление о объектно-предметной области криминалистики, что позволит эффективно исследовать преступную деятельность и на этой основе разработать меры противодействия коррупции.

Abstract: The article examines the processes of globalization of the world economy. One of the factors affecting economic relations between the two countries, is corruption, which, overcoming national borders, is a transnational phenomenon. Criminalistics is at the forefront of the fight against corruption, which is in the current, is not able to effectively counter corruption. The author proposes to expand the idea of object-subject sphere of criminalistics that will effectively investigate criminal activity and on this basis to develop measures to counter corruption.

Ключевые слова: глобализация, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), экономика, коррупция, криминалистика, предмет криминалистики, объекты криминалистики, преступная деятельность.

Key words: globalization, the Eurasian Economic Union (EAEU), the economy, corruption, criminalistics, objects of criminalistics, subject of criminalistics, criminal activity.

В двадцатом веке начался процесс глобализации, который продолжается до сих пор. Проблемы глобализации с 90-х годов прошлого века приобрели особую актуальность и начали серьезно обсуждаться научным сообществом.

Глобализация предполагает преобразование мирового сообщества и формирование такой системы, которая позволяет человеку или организации, не прибегая к посреднической роли государства, взаимодействовать с другими людьми, организациями, социальными структурами [6]. Глобализационные процессы имеют объективный характер и возникли, подобно эпидемии, стихийно. Центрами этих процессов считаются США, Западная Европа и Япония. Мировая глобализация подразумевается во всех наиболее важных сферах деятельности: экономика, политика, культура, образование.

Сфера экономики является важнейшим и основополагающим направлением глобализационного преобразования. Экономическая глобализация представляет собой возможность свободного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Превращению национальных экономик в глобальную мировую экономику способствуют научно-технический прогресс, развитие современных средств коммуникации, в том числе и Интернета, либерализация мировой торговли и активизация транснациональных компаний. Последние, владея финансовым и информационным рынками, выступают основным субъектом глобализации, ее основной движущей силой [4].

Процессы мировой глобализации стимулировали региональную экономическую

интеграцию. В первую очередь это коснулось государств бывшего СССР, которые сравнительно недавно перешли к рыночным отношениям. В мае 2014 года в г. Астане был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). В его составе Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Одной из основных целей ЕАЭС является создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения [5].

Интеграция постсоветских государств предполагает достижение экономических результатов по многим направлениям: наращивание производства товаров и снижение их цены, увеличение средней заработной платы и благосостояния народов стран-участниц ЕАЭС, повышение окупаемости новых технологий, увеличение объема ВВП стран-участниц минимум на 25% и др. Благие устремления, к сожалению, не всегда достигают цели. Возникшие проблемы разноплановы: отсутствие единого финансового регулятора, единых правил торговли энергоносителями, существующие изъятия и ограничения в торговле между участниками ЕАЭС. Указанные проблемы с очевидностью указывают на их экономический характер. Но не менее важным фактором, влияющим на развитие интеграционных экономических отношений между странами ЕАЭС, является коррупция [22, с. 44-49].

Коррупция, несмотря на всеобщее осуждение, превратилась в глобальную проблему. Понимание этого повлекло за собой принятие Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции. Согласно Конвенции коррупция уже не локальная проблема, а «транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран», а «предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств» [8].

В последние годы проблема коррупции для многих современных государств, в том числе и для стран-участниц ЕАЭС, значительно обострилась. Не наблюдается существенного изменения количества совершаемых преступлений коррупционной направленности. Не в пользу стран-участниц ЕАЭС показатели Индекса восприятия коррупции. В соответствии с рейтингом международной организации Транспаренси Интернэшнл страны ЕАЭС в 2015/2016 г.г. занимали следующие места: Армения – 95/113, Беларусь -107/79, Россия – 119/131, Казахстан – 123/131 и Киргизия – 123/136. Показатели Индекса восприятия коррупции большинства стран-участниц ЕАЭС (кроме Беларуси) в 2016 году ухудшились по сравнению с 2015 годом. Для мирового сообщества государства ЕАЭС представлены с высоким уровнем коррупции. Можно ли доверять этим результатам? Вопрос очень сложный, если не учитывать, что рейтинговые показатели, кроме общей оценки состояния коррупции в странах, отражают политику конкурирующих государств, находящихся в состоянии информационной войны. Внимательное ознакомление с таблицей Индекса восприятия коррупции за 2016 год позволяет увидеть, что рейтинговые показатели противоборствующих стран резко отличаются друг от друга. Например, Германия и Великобритания в рейтинге занимают 10 место, США - 18, а Россия – 131, большинство других стран СНГ также во второй сотне, показатель Китая – 79 место. Как говорится, - комментарии излишни. Но, тем не менее, красноречиво свидетельствуют об отношении к России, Китаю и, надо понимать, к их союзникам, слова президента США. В своей речи президент Б. Обама назвал Россию и Китай соперниками США [17]. Причем это очень мягко сказано, если не учитывать введенные США против России экономические санкции [21].

Внутри государств состояние коррупции анализируется, как государственными органами, так и общественными организациями. Например, исследовательский центр Института приватизации и менеджмента (ИПМ) провел опрос 400 руководителей малых и средних предприятий. Опрошенные предприниматели среди 22 барьеров, препятствующих развитию в Беларуси, поставили коррупцию на 9-е место. Это позволяет сделать вывод о снижении степени опасности коррупции для бизнеса. На основе анализа полученных данных был рассчитан Индекс восприятия коррупции, который существенно отличается от показателей, представленных международной организацией Транспаренси Интернэшнл. Полученный уровень восприятия коррупции в 60 баллов соответствует 30-35 месту в

рейтинге, наравне с показателями (2015 года) таких стран как Польша, Тайвань, Кипр, Израиль, Литва и Словения [3]. Конечно, вывод, сделанный исследовательским центром ИПМ, не следует считать репрезентативным, потому что он основан на ограниченном материале, на мнении малого и среднего бизнеса, а не общества в целом. Тем не менее, он выглядит обнадеживающим и позволяет сомневаться в объективности выводов, сделанных международной организацией Транспаренси Интернэшнл, несмотря на ее авторитетность.

С момента подписания договора о создании ЕАЭС коррупция как социальное явление выходит за рамки национальных государств и превращается в общую проблему стран-участниц Союза.

На первый взгляд данная проблема не препятствует интеграционным процессам стран-участниц ЕАЭС. Но в действительности коррупция имеет отношение к экономической сфере. Ее экономическая составляющая обусловлена связью с экономикой, с финансовыми потоками и товарооборотом. Коррупция является одним из основных негативных механизмов, тормозящих экономический рост государств ЕАЭС. По мнению экспертов Мирового банка, коррупция является главной экономической проблемой современности [16].

Как же влияет коррупция на экономическое развитие государства? Не вызывает сомнения, что она искажает государственную политику в сфере экономики. Граждане, реализуя свои субъективные права и законные интересы, испытывают массу проблем. То есть, при расцвете коррупционных отношений в обществе его законное функционирование становится не только затруднительным, но и не выгодным для граждан.

Неотъемлемым спутником коррупции в сфере экономики являются изъяны в законодательстве государства. Нормативная база любого государства имеет определенные дефекты. Они могут быть специально созданы, препятствуя развитию бизнеса. Бизнес оказывается в условиях, определяющих его коррупционное поведение. Предприниматели вынуждены решать проблемы, обращаясь к чиновникам, которые оказывают не бескорыстную помощь. Если же такой способ гарантирует быстрое и эффективное разрешение возникших проблем, то предприниматели прибегнут к нему и в дальнейшем, наладив «сотрудничество» с уже «проверенными» чиновниками.

Одной из причин, обусловивших несоответствие нормативных правовых актов, является несвоевременное законодательное закрепление и регулирование возникших рыночных отношений, и связанных с ними различных форм хозяйственной, финансовой, предпринимательской деятельности. В результате этого сформировались определенные обычаи осуществления экономической деятельности. Если отдельные экономические отношения не урегулированы, то это является следствием как отставания закона, так иногда и результатом политического лоббирования, цель которого принятие законов, нужных «теневым» предпринимателям, и торможение в разработке и принятии законов, могущих стать серьезным препятствием на пути их незаконного обогащения [19]. Устранение недостатков законодательства является необходимым условием противодействия коррупции.

Коррупция может приводить к разрушению экономики или ее одностороннему развитию, к созданию ситуации, когда государственный аппарат превращается в инструмент, служащий удовлетворению исключительно частных экономических потребностей. С экономической точки зрения коррупция рассматривается как незаконный вид деятельности, связанной с использованием служебного, должностного положения для получения дохода [20, с. 59].

Нельзя не отметить, что парадокс коррупции проявляется в том, что она является порождением экономических отношений и, в то же время, непосредственно влияет на их развитие. В ряде стран, которые возникли из бывших республик СССР, влиятельные кампании, которым удалось добиться принятия выгодных для них законов и других нормативно-правовых актов создают значительные расходы для остальных предприятий [20, с. 59].

Субъекты, занимающиеся индивидуальной хозяйственной деятельностью

(предприниматели) составляют одну из наибольших групп взяткодателей. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, формированию противоправного поведения содействует такое состояние дел, при котором решение многими предпринимателями экономических вопросов незаконным способом, является наиболее выгодным и эффективным. Во-вторых, предприниматели, в силу характера своей деятельности и наличия денег, являются платежеспособными субъектами. Они имеют реальную возможность оплатить услуги государственного служащего, сэкономив при этом время.

Следует обратить внимание, что не все предприниматели считают коррупцию негативным явлением в экономике страны. Некоторые воспринимают коррупцию как возможность решить проблему в кратчайшие сроки и с наибольшей результативностью. Так же и некоторые ученые из западных стран, считают коррупцию фактором, содействующим экономическому развитию государства. Например, экономист Франсис Луи утверждал, что взяточничество значительно уменьшает время простаивания в очереди, чиновники могут значительно ускорить получение услуги после получения взятки [24].

Нельзя не отметить, что должностные лица, злоупотребляющие своим положением, дискриминируют честных предпринимателей. Чиновники создают условия, при которых ведение бизнеса честно становится не выгодным и, даже, невозможным.

Уровень развития коррупции находится в прямой связи с гласностью публичных процедур государства. В связи с этим необходимо обеспечить доступ граждан к информации о деятельности в сфере экономики, а также создать условия для встреч ответственных должностных лиц и представителей гражданского общества. Представляется необходимым создание специальных общественных структур при государственных органах, занимающихся вопросами противодействия коррупции [14].

Рассмотренные выше экономические проблемы, обусловленные развитием коррупционных отношений, в несколько крат обостряются в условиях трансформации и глобализации мировой экономики.

Кроме того, глобализация влечет за собой ряд иных негативных последствий, угрожающих не только национальным интересам, но и мировому сообществу в целом. Угрозы для государств, исходящие от преступности и даже от транснациональной преступности, несравнимы с той угрозой, которая заложена в идее «золотого миллиарда». В ее основе проблема перенаселения планеты людьми, которых, по мнению разработчиков концепции, не должно быть более одного миллиарда. В настоящее время количество проживающих на земле людей превышает семь миллиардов. На первый взгляд может показаться абсурдной эта концепция. Но то, что происходит в мире не может не вызывать тревожность. Еще четверть века назад Джон Колеман в своей книге «Комитет 300» описал намерения тайного общества в составе крупнейших банкиров и олигархов сформировать мировое правительство для организации «нового мирового порядка» [7]. Содержание этой книги, несмотря на ее серьезность, двадцать пять лет назад воспринималось как фантастика. Но с позиции сегодняшнего дня все изложенное в ней оценивается уже иначе. Более того, можно наблюдать реализацию идей, задуманных «мировым правительством», которое находится в тени и в полной неизвестности. Во многих странах на основе развития информационно-коммуникационных технологий реализуется программа формирования электронного правительства. В Беларуси создание системы «Электронное правительство» предусматривалось Стратегией развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденной постановлением правительства от 9 августа 2010 г. № 1174.

При внешней привлекательности электронного правительства, невольно напрашивается вопрос, а не является ли это этапом на пути к формированию мирового правительства, которое будет управлять планетой. При этом государства, как таковые исчезнут, а их население превращается в легко управляемые массы, посредством примененных нанотехнологий.

Подобная информация противоречит здравому смыслу. Складывается впечатление о ее абсурдности и фантастической сущности. Но факты – упрямая вещь. В Российской Федерации реализуется Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 7.08.2007 № 311 (далее «Стратегия»), согласно которой «внедрение нанотехнологий должно еще больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения» [18]. Безусловно, техническое совершенство само по себе является положительным фактором в развитии человечества. Но проблема в ином. Как сказано в «Стратегии» «должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими типа Internet». Как же ее можно обеспечить? Разработчики «Стратегии» предполагают внедрить в тело человека-биообъекта чип, фактически превратив его в нанобиоробота, так как на него будет воздействовать посредством Internet «глобальный управляющий».

Можно утверждать, что рассмотренные положения «Стратегии» противоречат конституции любого демократического государства, и она не подвергалась криминологической экспертизе. В ходе проведения такой экспертизы на основе использования криминалистического анализа возможен прогноз возникновения рисков, создающих условия для различных преступлений.

Развитие мирового сообщества по такому сценарию не должно происходить, потому что противоречит логике, здравому смыслу и, вообще, человеческой природе. Но можно предположить, что такая «Стратегия» будет реализована. Причем все задуманное рассчитано на длительный период времени. Об успешной реализации подобных наднациональных программ и проектов свидетельствуют имеющиеся примеры.

В 60-х годах двадцатого столетия в США была сформулирована цель: «Достижение военно-политического превосходства США над всем миром». В основу реализации этой цели положен метод детального долгосрочного проектирования (PATTERN). Для достижения этой цели за 30 лет были разработаны и связаны между собой в единую программу «Пирамида (или дерево) целей» и «Пирамида (или дерево) ответственности». Все решаемые проблемы заменены числовыми коэффициентами «относительной важности», «взаимной полезности», «состояние-срок», что обеспечило их соразмерность и упорядоченность в пределах единой системы. Это способствовало их адекватному финансированию, последовательному и планомерному выполнению.

На такой основе осуществлялось принятие ответственных решений по проектам решения сложных проблем, а ответственные лица следили за своевременным и точным выполнением этих проектов и их соответствием основной высшей цели и сценарию ее достижения, чем и определялись национальные интересы США.

Следует отметить одну важную деталь. В пирамиде ответственности в проекте достижения указанной выше цели США упомянуты руководители иных государств, которые не подозревали, что реализуют написанный для них сценарий. К середине 90-х годов прошлого столетия разработанная программа реализована. Высшая цель США достигнута объединенными усилиями всех государств и их народов, которые неосознанно приняли участие в этой наднациональной программе [15].

Что же можно противопоставить новым формам преступной, в том числе и коррупционной, деятельности? Какая наука должна находиться на передовых рубежах противодействия преступности, развивающейся в процессе глобализации? Такой наукой представляется криминалистика. Но возможно ли решение обозначенных проблем, основываясь на положениях классической криминалистики? По всей видимости – нет.

Для ответа на вопрос, какой должна быть современная криминалистика, необходимо обратить внимание на ее объектно-предметную область.

Вопрос о предмете криминалистики до сих пор находится в дискуссионной плоскости. Вместе с тем, ученые признают, что предмет криминалистики указывает на

изучаемые ею специфические закономерности. Впервые на эту особенность обратили внимание Р. С. Белкин и Ю. И Краснобаев [1, с. 25]. В последующем Р. С. Белкин предложил определение криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и об основанных на получении таких закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [9, с. 26]. Такой взгляд воспринят многими учеными-криминалистами.

Предмет криминалистики взаимосвязан с изучаемыми криминалистикой объектами, с целью познания их закономерностей. С философской позиции, объектом познания являются определенные фрагменты, аспекты человеческой деятельности, обладающие относительной завершенностью [13, с. 144]. Предложенное Р.С. Белкиным определение понятию криминалистика указывает на преступление и процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств как объекты научного познания. Такое рассмотрение объекта криминалистики вполне приемлемо в период до начала 90-х годов прошлого столетия. Рассмотрение преступления в качестве объекта криминалистики до определенного момента отражает ее сущностное назначение как «науки о реальностях уголовного права» (Г. Гросс). Изучая только «реальности уголовного права» криминалистика находится в «прокрустовом ложе» уголовного права, что не оправдано с позиции сегодняшнего дня, особенно в условиях активно развивающихся глобализационных процессов. Понимание этого позволило ученым пересмотреть свои взгляды на объект криминалистики, представляя его как двуединый объект. В качестве его составляющих рассматриваются два противоположных вида деятельности человека. С одной стороны преступная деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а с другой – деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений [10, с. 32]. Следовательно, криминалистика изучает те закономерности, которые находятся в основе этих видов деятельности, и разрабатывает практические рекомендации противодействия преступности.

К закономерностям преступной деятельности относят: причинно-следственные и иные связи между отдельными структурными элементами системы преступления; поведенческие связи между субъектом преступления и другими его соучастниками и потерпевшими как до, так и в ходе и после его совершения; влияние сложившейся обстановки и выбранного способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания; отражение во внешней среде преступной деятельности и связанных с ней других преступных актов и событий, знание которых помогает находить, изучать ее следы-последствия, криминалистически их оценивать и использовать для раскрытия и расследования преступных деяний; проявление объективно повторяющихся комплексов [25, с. 34].

Ознакомление с этими закономерностями позволяет сделать вывод, что реально познается не преступная деятельность, а ее результат – преступление. Многие авторы сводят понятие преступной деятельности практически к единичным преступным актам, хотя данные понятия следует различать. Не одинаков и процесс их познания. Как справедливо заметил А.В. Дулов «изучение преступления не тождественно изучению преступной деятельности» [11, с. 73]. Любая деятельность осуществляется через взаимодействия субъекта со средствами, предметом, внешними условиями, которые включают в себя среду, людей. Они приводят к передаче информации, энергии и вещества, от субъекта к другим субъектам, средствам, предметам, среде, которые также активно воздействуют на человека, что вызывает изменения, отражающие деятельность. Эти изменения позволяют познать сущность, например, совершенного преступления. Понятие «преступная деятельность» шире понятий «преступление» и «преступность», которые являются ее элементами. Преступления представляются единичными актами, а их множество составляет преступность в системе общества.

Преступную деятельность следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле следует понимать преступную деятельность, реализуемую с целью совершения одного или нескольких (серии) преступлений. Такая деятельность может быть изучена в процессе расследования отдельных или совокупности преступлений, совершенных одним субъектом или в составе группы.

Преступную деятельность в широком смысле следует понимать как направление жизнеобеспечения преступной части общества, способ ее существования посредством совершения отдельных преступлений и их множества.

Преступления и их совокупность неперемнная составная часть преступной деятельности. Но некоторые виды преступлений и отдельные преступления выходят за рамки преступной деятельности и рассматриваются как отдельные проявления преступности. К ним относятся все преступления, совершаемые по неосторожности, спонтанные преступления, не предусматривающие этапы подготовки и сокрытия.

Следует отметить, что преступную деятельность составляют не только преступные действия, но и действия правомерного характера. Действия не преступного характера являются необходимыми элементами в системе преступной деятельности и подчинены ее единой целевой направленности. Например, с предприятия длительное время организованная группа похищала радиодетали. Они вывозились посредством грузового автомобиля, предназначенного для вывоза мусора. Похищаемые ценности размещались в кузове автомобиля и прикрывались брезентом, который специально был приобретен на рынке. Его покупка не является противоправным действием, но в системе преступной деятельности (хищение продукции) этот предмет имел целевое назначение и выполнял определенную роль.

Деятельность по расследованию преступления направлена на выявление, исследование материальных элементов его структуры, следов их проявления в окружающей среде, на основе которых познаются способ совершения, мотив и цели деяния. По мнению А. В. Дулова, чтобы изучить преступную деятельность, первоначально надо выявить и исследовать совокупность материальных следов, объектов (элементов) характеризующих преступление как явление, событие [11, с. 73]. Но изучить преступление не всегда означает познать преступную деятельность. Безусловно, является верным утверждение, что материалы уголовных дел были и остаются важнейшими источниками информации о преступлениях и лицах, их совершивших [25, с. 30]. Вызывает сомнение, что в них содержатся сведения о преступной деятельности в целом. В противном случае криминалистика обречена, находиться в «прокрустовом ложе» уголовного права.

По-нашему мнению, криминалистика не должна довольствоваться исследованием только результатов преступной деятельности – преступлений. С учетом тенденций современного мира (глобализация, информатизация, развитие нанотехнологий, информационные войны), ее роль, назначение должны быть преобразованы.

Так уж сложилось исторически, что криминалистика следует за преступной деятельностью. При этом фактически изучаются ее результаты, т.е. преступления (их множество) и деятельность по раскрытию и расследованию, и на основе познания их закономерностей разрабатываются методические рекомендации противодействия преступности. Влияет ли это на преступную деятельность как социальное явление? Сокращение количества преступлений, безусловно, меняет статистику преступности в государстве, наносит точечные удары преступной деятельности, но в целом не оказывают на нее существенного влияния. Тем более, что преступная деятельность постоянно развивается и совершенствуется. Этому способствует научно-технический прогресс, появление новейших технологий, совершенствование информационной сферы, которые обусловили трансформацию и определили новые возможности для преступной деятельности.

Достижения науки и техники способствовали переходу всего мирового сообщества в информационное общество, функционирующее в едином информационном пространстве.

Это позволяет прогнозировать опасные тенденции развития информационного общества. В их числе можно назвать следующие тенденции:

- 1) активизация использования разнообразных средств воздействия на психику людей, как индивидуально, так и в массовых масштабах;
- 2) активное использование информационных технологий для вторжения в частную жизнь людей и в деятельность организаций;
- 3) разработка и использование современных технологий для организации всеобщего контроля над населением как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом;
- 4) превращение информационного пространства в арену противоборства государств, вражда которых достигает уровня информационной войны;
- 5) значительное увеличение совершения в информационном пространстве преступлений [23, с. 292-299].

Названные негативные тенденции в развитии мирового сообщества, а также появление международной, т.н. транснациональной преступности определяют необходимость пересмотра подходов к исследованию преступной деятельности как объекта криминалистики.

Криминалистике посредством своих приемов и методов необходимо оказывать опережающее воздействие на преступную деятельность. Реализация этого должна основываться на уточнении объекта криминалистики и расширении ее предмета.

Объект криминалистики может быть скорректирован в части правоохранительной деятельности, которая не должна ограничиваться только одним направлением: раскрытием и расследованием преступлений. Органы, осуществляющие противодействие преступности, следует ориентировать на изучение преступной деятельности в широком понимании.

Уточнение объекта криминалистики определяет необходимость расширения предмета исследований в отношении преступной деятельности. Предмет криминалистики расширяется за счет необходимости познания закономерностей возникновения и развития преступной деятельности. Их познание позволит обеспечить разработку адекватных мер противодействия преступной деятельности.

На необходимость расширения предмета криминалистики указывает А.М. Кустов, который считает, что «криминалистическая наука стоит на пороге существенного расширения границ предмета науки и количества объектов научного познания» [12, с. 76]. Достижения современной криминалистики реализуются не только в оперативно-розыскной, следственной, экспертной и судебной деятельности с целью установления лиц, совершивших преступления. Не вызывает сомнения, что криминалистика превратилась в универсальную науку, научные знания которой применяются в различных сферах человеческой деятельности (хозяйственная, нотариальная, банковская, прокурорская и др.) и иных видах судопроизводства (гражданского, арбитражного, административного). В связи с этим возможно расширение предмета криминалистики за счет выделения новых объектов. Но не повлечет ли это кардинальное изменение криминалистики как науки изначально призванной обеспечивать противодействие преступности? По-нашему мнению следует ставить вопрос о необходимости пересмотра традиционной системы криминалистики. В ней необходимо выделить самостоятельный раздел, в котором рассматривались бы вопросы об интеграции криминалистических знаний в иные сферы деятельности (кроме уголовно-процессуальной), а также о применении методов и средств криминалистики в гражданском, арбитражном и административном процессах. И такой раздел, по мнению Т.С. Волчецкой, может быть назван «прикладная криминалистика в юридической практике» [2].

Рассмотренное выше позволяет сделать выводы. Во-первых, процессы глобализации мировой экономики способствовали превращению коррупции в транснациональное явление. Во-вторых, противодействовать коррупции методами классической криминалистики невозможно. В-третьих, изменение представлений о объектно-предметной области

криминалистики позволит с позиции теории и практики исследовать преступную деятельность и на этой основе разработать меры эффективного противодействия коррупции.

Список литературы

1. Белкин Р.С. О предмере советской криминалистики / Р. С. Белкин, Ю. И. Краснобаев. – Правоведение. 1967. №4. – С. 25.
2. Волчещкая Т.С. Современные тенденции развития криминалистики В России и США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/66103/06_Tatiana_St_Volchetskaia.pdf. – Дата доступа: 03.02.2017.
3. Бизнес назвал самые коррумпированные государственные службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: news.mail.ru/economics/28384550/?frommail=1. – Дата доступа: 11.01.2017.
4. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/pres/management/2001-3/10.shtml. – Дата доступа: 08.01.2017.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). – Режим доступа: www.consultfnt.ru/document/cons_dos_LAW_163855/. – Дата доступа: 18.11.2016.
6. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.socionauki.ru/journal/articles/129823. – Дата доступа: 08.01.2017.
7. Колеман Дж. Комитет 300 [Электронный ресурс] – Режим доступа: modernlib.ru/books/kolemen_dzhon/komitet_300/read. – Дата доступа: 12.01.2017.
8. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции / Принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. – Режим доступа: doks.cntd.ru/dokument/901914053. – Дата доступа: 16.11.2016.
9. Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и др. М., 1995. Т. 1.
10. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М., 1999.
11. Криминалистика: учебное пособие /А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996.
12. Кустов А.М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики /Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. №3-2, 2016. – С. 71-77.
13. Кучин Ф.Ф., Оруджиев З.М. Диалектическая логика. Основные принципы и проблемы. М., 1979.
14. Масловская Т.С. Основные направления противодействия коррупции на современном этапе: Республика Беларусь и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Preduprezhdenie-koruptsii.doc. – Дата доступа: 09.01.2017.
15. Мезенцев С. Евро-Азийско-Американская автомагистраль – инструмент стабилизации жизни России [Электронный ресурс] Режим доступа: businessworld.my1.ru/load/proekty_dlja_rossii/magistral/stanislav_mezencev_evro_azijsko_amerikanskaja_avtomagistral_instrument_stab. – Дата доступа: 12.01.2017.
16. Мельник Н. И. Экономический аспект коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225287>. – Дата доступа: 09.01.2017.
17. Обама в своей прощальной речи назвал Россию и Китай соперниками США

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [news.mail.ru/politics/28385972/? frommail=1](http://news.mail.ru/politics/28385972/?frommail=1). – Дата доступа: 11.01.2017.

18. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года /Приказ Минпромэнерго от 7.08. 2007 № 311. [Электронный ресурс] – Режим доступа: base.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi?base =LAW;n=99457;reg=doc. – Дата доступа: 06.04.2016.

19. Социально-экономические аспекты коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sociodoc.ru/sdocs-143-2.html>. – Дата доступа: 09.01.2017.

20. Суховарова Е.Л. Трансформация коррупции в условиях перехода к рынку /Е. Л. Суховарова, А. В. Нестеров. – Коррупция в России: состояние и проблемы. Материалы научно-практической конференции (26-27 марта 1996 года). Вып. 2, М. – 1996. – С. 59.

21. США анонсировали новые экономические санкции против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rosbalt.ru/world/2016/09/06/1547839.html. – Дата доступа: 11.01.2017.

22. Хлус А.М. Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития / А. М. Хлус. – Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2016. – Вып. 3/2016. – 104 с. – С. 44-49.

23. Хлус А.М. Негативные тенденции информационного общества и роль криминалистики в их нейтрализации /А. М. Хлус. – Современные проблемы права, экономики и управления. Электронный журнал. – 2016. - № 2(3). – Режим доступа: www.izuvpa.ru

24. Цит. по: Мельник Н. И. Экономический аспект коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225287>. – Дата доступа: 09.01.2017.

25. Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – М.: НОРМА, 2012.

Об авторах

Ф.И.О.: Хлус Александр Михайлович

Место работы, занимаемая должность:

Белорусский государственный университет (г. Минск), юридический факультет, докторант кафедры криминалистики,

Ученая степень, ученое звание:

кандидат юридических наук, доцент;

Телефон: моб. + 375 29 700 71 10.

hkus.home@mail.ru